

Наталья Олеск

ТАЙНЫ БРИЛЛИАНТОВ ДВУРОРЫ

Наталья Олеск

Тайны бриллиантов Авроры

<https://litres.ru/60728447>

SelfPub; 2024

Аннотация

Повесть состоит из нескольких сюжетных нитей: это и охота за фамильными драгоценностями, и любовь, и ревность... Действия происходят в самом начале 2000-х годов, фоном идут события 20-х и 90-х годов XX века. Главная героиня после всех произошедших с ней событий становится взрослее, а у читателя появляются новые интересы: более углубленное изучение событий, связанных с историей Приморского края (создание Дальневосточной республики), а также изучение генеалогического древа своей семьи. Сюжет книги лёгкий и захватывающий. Книга читается на одном дыхании.

После издания была опубликована в газете "Владивосток" (Приморский край) в 2021 году.

Наталья Олеск

Тайны бриллиантов Авроры

Повесть.

Я вижу край небес в дали безбрежной
И ясную зарю
С моей душой, безумной и мятежной.
С душою говорю.
Зинаида Гиппиус.

Глава 1

Он сжимал её руку в своих ладонях, пристально смотрел в глаза, словно хотел поймать и понять все её мысли. Она была смущена таким вниманием, оно ей льстило, но почему-то немного настораживало. Сейчас ей хотелось быть просто желанной, не заглядывать в будущее и не думать о последствиях. «Ладно, – думала она, – что мне нравится или не нравится в нём, я буду разбираться завтра, а сейчас хочу любить и быть любимой!»

Проходил день, другой, свою тревогу она перекидывала на завтра, как листы в календаре...

Что может быть прекраснее и безответственнее, чем первые взгляды понравившихся друг другу мужчины и женщины?.. Увидев его впервые, Лиза утонула в цвете его сине-голубых глаз: её поразило острое сочетание очень тёмных, почти чёрных волос, бровей, ресниц и этого василькового взгляда. Лизу всегда привлекали яркие сочетания, красилась она для «цвета»: немного чернее ресницы, немного сочнее губы, изумрудные тени, чтобы выделить ореховые глаза. В общем, начало их отношений было положено именно разноцветием и сочетанием этого разноцветия (вспомним калейдоскоп: как мы радуемся, когда яркая картинка складывается именно в те цвета, которые нам близки).

Они каждый вечер добирались вместе на одном и том же катере с работы домой. Доехать можно было и на машине, но на катере быстрее, приятнее и романтичнее: морской воздух, летящий подол платья, развевающиеся волосы, сверкающие брызги моря. Так они смотрели друг на друга около месяца. И кто к кому первый подошёл, они уже и не помнили. Наверное, оба. А она ещё спросила при этом: «Ты меня пригласишь на свидание?»

– На свидание? – он тогда растерялся.

– Да! – Лиза тогда выпила полбокала шампанского на работе в связи с чьим-то днём рождения и от этого осмелела. Первый раз в своей жизни она проявила такую инициативу по отношению к мужчине.

На миг возникла пауза, но потом он быстро произнёс:

– У меня есть предложение: с утра едем на море, я знаю один пляж. Тебе там понравится: очень красиво, мало людей, а шашлык какой – пальчики оближешь!

Лиза, несмотря на свою стройную фигуру, любила вкусно поесть. И последняя фраза насчёт шашлыков окончательно заманила её. А Максим (так его звали) что-то ещё рассказывал, она его слушала, но не запоминала, что он говорил, так как она уже вся была в завтрашнем дне. Думала, что надеть, как себя вести, что говорить и т.д. и т.п.

Лиза постаралась пораньше встать – около десяти утра, обычно по выходным она раньше двенадцати из постели не вставала. Накрасилась, надушилась чуть-чуть погуще, но несильно – на прогулку все же! Максим заехал вовремя. Лиза тоже не задерживалась. Не буду утомлять читателя подробным описанием взглядов (он) и недомолвок (она). Море их сблизило – они были влюблены в него безгранично.

Был теплый день, светило солнце, ласково шумели волны... Идиллия! Целый день они ходили по берегу моря, разговаривая обо всём. Изредка, как бы нечаянно, Максим касался Лизиной руки. Как ей это нравилось! И она не скрывала этого, а он, воодушевленный своими маленькими победами, продолжал выбранный курс. Потом уже, вспоминая, Лиза не находила ответа, как она – довольно взрослая девушка – поддавалась самой классической схеме оболыщения, ещё и проявив при этом инициативу... А, главное, зачем? Ведь всё

время её что-то настораживало: то неловкое слово, то взгляд – очень быстрый, но Лиза успевала увидеть в нём мимолетную холодность. Она почему-то старалась этого не замечать, засунула свою интуицию в задний карман и неслась на беспечных крыльях любви всё выше и выше.

Был у Лизы когда-то молодой человек. Познакомились ещё на первом курсе, он был старше её, учился уже на четвертом. Была любовь, головокружительная, но состоящая из сплошных гормонов, видимо, в восемнадцать лет другой и не бывает. Тогда она приняла это чувство за любовь на всю жизнь. Пётр стал заниматься мелким рэкетом, а Лиза устроилась на третьем курсе на работу в банк. В то время это было возможно. Занятия обоих оказались совершенно несовместимыми. Так и разошлись их пути. Пётр и умный был, и образованный, но тогда было такое время. Лизе было понятно, зачем Пётр пошёл в рэкет: и легкие деньги, и какой-никакой почёт. Себя же она никак не представляла в роли «жены-рэкетменши».

Кроме гормонов, их связывало то, что они чувствовали друг друга. У них даже дети родились одновременно, с разницей только в один день, но это произошло уже в далёком будущем. Тогда их разделило время, время и ещё раз время. После окончания института прошло уже четыре года. Пётр иногда возникал на горизонте, но это были, как правило, случайные встречи. И вот здесь, на Богом забытом пляже, Лиза, прогуливаясь под руку с Максимом, встретила Петра.

Пётр сделал надменное лицо, как будто бы не знает её, а в лице Максима что-то промелькнуло. Как тень. Опять тень! Это случилось так быстро, что Лиза не придавала этому значения. Она вообще многих мелочей, из которых складывается жизнь, не замечала. То ли вечная нехватка времени разобраться в самой себе, то ли ещё что – она не задумывалась. Лиза не ожидала этой встречи, но успела подумать о том, почему встречаешь бывшего близкого тебе человека именно в тот момент, когда у тебя может быть заново решается судьба (почему-то именно про судьбу она тогда подумала).

«Ну, встретились и встретились, подумаешь – просто случайность. Разошлись и разошлись, значит, так надо...» – скакали её мысли, и при взгляде на Максима её захлестывали заснувшие в ней на несколько лет чувства. Максим не выпускал её руки из своей, это было уже чем-то привычным, как будто они много лет так делают, и не перестаёт им нравиться. Он ей что-то рассказывал, увлекая, а море шумело всё сильнее и сильнее... Стало холодать. «Уже вечер!» – только сейчас заметила Лиза. От переполнявших её эмоций она не замечала ничего вокруг: и что день прошёл, и что надо уезжать. А как не хочется!

Чудесный, чудесный день, она никогда не забудет этого безмятежного времяпровождения и какого-то бездумного счастья, которое заполняло её всю. Лиза не думала, любит ли она Максима, вернее, в тот момент она не сомневалась в этом. Целый месяц на неё смотрел – пора уже и признать-

ся! Если будем бесконечно проверять наши чувства, может и любовь пройти. А с любимым – это уж как повезёт. Если счастливая, значит, повезёт. Несчастной Лиза себя никогда не считала, даже в минуты отчаяния.

«Да, с Петей не повезло, но по молодости это у многих бывает. А то, что в свои двадцать шесть я не замужем – так это сейчас норма. Сейчас все после тридцати стали замуж выходить», – думала Лиза. И так думала немалая половина девушек её возраста. Впоследствии скажут: очередное потерянное поколение из-за падения рождаемости. Но в тот момент Лиза думала, что вполне даже счастлива: у неё есть престижная работа в банке, квартира, пусть и небольшая. Купленная на свои деньги. А с появлением Максима жизнь окрасилась еще и в радужные тона: все-таки влюбленность делает нашу обыденность более полной и радостной...

Так и шли они по песку: уже обнявшись, уставшие от долгой ходьбы, впечатленные местным шашлыком, опьянённые от своих желаний. Поехали к ней. В тот момент Лиза восприняла это как само собой разумеющееся. Все было чудесно: была нескончаемая ночь; луна и звезды подыгрывали влюблённым – то подмигивали, то разгорались ярче. Прикосновения, объятия, поцелуи – всё было необыкновенно, притягательно, с дрожью во всём теле. А потом – ленная истома, отдых... затем продолжение... и так до утра...

Проснулись около 12 часов. Максим стал быстро собираться. Сказал что-то многообещающее, поцеловал и ушёл. А Лиза снова пошла спать, так как в не выспавшемся состоянии она всегда плохо соображала.

Весь день, представив Максима, у Лизы с лица не сходила какая-то глупая улыбка. Она пошла прогуляться, было воскресенье, улицы полупусты. Лиза шла с немного рассеянным, но счастливым видом, по-новому разглядывая витрины и редких пешеходов. Весь её вид говорил: «Я счастлива! Я любима!»

Рядом со старым кинотеатром стоял цыган и гадал по руке какой-то девушке. Лиза подошла к нему и, освободившись, цыган начал гадать и ей. В любой другой момент Лиза не стала бы так делать, но в те дни на неё напало какое-то ослепление на очевидные вещи и поступки.

– Будет у тебя три мужа, трое детей – по желанию. Жизнь будет долгая и счастливая, – таким вкратце было цыганское предсказание.

Так как Лиза никогда не занималась гаданиями, над этими словами она думала ещё долго. «Какие три мужа? Что за дети, ещё и по желанию? Если ей скоро уже будет двадцать семь, откуда трое?» После таких мыслей появилось ещё больше вопросов, поэтому, недолго думая, Лиза купила букетик тюльпанов и безмятежно побрела по городским улицам, время от времени заходя в маленькие магазинчики и делая в них совершенно бездумные маленькие покупки...

Тем временем из окна машины с затемнёнными стёклами кто-то внимательно следил за Лизой, время от времени переезжая с места на место по мере её передвижения, даже не боясь быть замеченным...

Как только Лиза зашла домой, зазвонил домашний телефон. Звонил Максим, спрашивал, как она, что делает вечером. «Конечно, свободна, конечно, встретимся!» Окрыленная предстоящей встречей, Лиза с удовольствием взялась за домашнюю уборку. Снова раздался телефонный звонок.

– Да, я слушаю!

– Вы Огинская Елизавета Андреевна?

– Да, я.

– Звонят из районного отделения милиции, – очень быстро начал женский голос. – Спиваков Пётр Васильевич сейчас у вас дома?

– Какой Спиваков? – не поняла сначала Лиза, медленно соображая, что говорят о её бывшем парне Петре.

– Пётр Спиваков, года рождения, – год рождения как будто прожевали. – У нас есть сведения, что вы в данное время встречаетесь. Когда и во сколько он к вам придёт? – продолжал женский голос.

От неожиданности Лиза сначала сильно растерялась, но растущее в ней раздражение заставило её наступать:

– Что вы такое выдумываете? Мы с ним уже как лет сто не то, что не встречаемся, но и не видимся. И вообще, я уже давно замужем и у меня есть ребёнок! – зачем сказала про

замужество и ребёнка, Лиза не знала, но почему-то вырвалось.

– Хорошо, если у вас будут какие-то сведения о местонахождении гражданина Спивакова, сообщите нам по телефону – последовала длинная цепочка цифр.

– Да, сообщу. До свидания.

У Лизы в голове был сумбур. Не понимая смысла звонка, она думала: если это была милиция, то почему ей не возразили насчёт несуществующего мужа и ребёнка? Какой-то бред. Опять этот Пётр. Вечно он впутывается в какие-то истории и её за собой тащит. Сколько лет они уже не встречаются, а ей до сих пор звонят: то ли милиция, то ли дружки его какие-то. В очередной раз Лиза подумала, как хорошо она когда-то сделала, что решила всё-таки расстаться с Петром. Жизнь полная тревог и страхов – не для неё. Она любила, чтобы все было ясно, понятно, безоблачно и разложено по полочкам. А с Петром такого не было: и сам он как человек был сложный (любил яркие публичные скандалы и примирения), да ещё и с законом не особо дружил. Вечером Лиза, забыв про осторожность, всё рассказала Максиму: и про Петра, и про звонок.

Ей просто хотелось поделиться с кем-то своими переживаниями, но в данном случае не с мамой. Маму, как не стало отца, расстраивать было нельзя. Максим очень внимательно выслушал Лизу и стал спрашивать про Петра.

По мере этого разговора Лиза только сейчас поняла, как

много общего между ними: оба выше среднего роста, крепкого телосложения, коротко стриглись, ходили в один и тот же спортзал и также одинаково подолгу мылись.

Не переставая удивляться такому неожиданному сходству (хотя в начале их знакомства у Лизы и мыслей таких не было), Лиза все больше и больше привыкала к Максиму. Вернее, ей и привыкать особо не надо было. Это был Максим, но такой знакомый во всём. Или это был как будто Пётр, только с внешностью Максима. Но, что для Лизы было особенно важно: у Максима было большое преимущество – он работал ведущим топ-менеджером одной крупной коммерческой компании. То есть никакого рэкета, никакой милиции. Легальный доход. Хорошая копия Петра, дополненная «по заявкам радиослушателей» – по желаниям Лизы.

Так прошёл месяц: по утрам Лиза с Максимом вместе ехали на катере на работу – Лиза не очень любила водить и ездить на машине, поэтому катер она считала более комфортным средством передвижения. На пирсе их пути расходились, чтобы вечером снова встретиться – на всю ночь, такую зовущую и нескончаемую. Рано утром Максим уходил к себе домой, переодеться. Встречались всегда у Лизы. Максим говорил, что у него дома не так красиво и изысканно, как у Лизы. А жил он на той же улице. Тем более, ему не надо было никого кормить (у Лизы была кошка). Эти простые объяснения на тот момент были ей понятны и не вызывали никаких сомнений.

Жизнь налаживалась и все становилось на свои места – так думала Лиза, и почему-то стала приглядывать пальто расширенного силуэта, хотя пока ничего и никого не ждала, и четких целей насчёт супружеской жизни не имела. Но пальто почему-то присматривала...

Беременность не удивила Лизу, но, к сожалению, и не обрадовала. На работе должны были повысить, хотелось поменять квартиру на большую, а тут ребёнок... Максим особо не настаивал на его сохранении, вроде сочувствовал, но молчал. Маме Лиза опять ничего не стала говорить. Не хотелось – было стыдно. А жаль. Мама бы нашла слова, которые не дали бы Лизе совершить такой непоправимый поступок, как аборт.

Все прошло быстро. С наркоза Лиза вышла легко, сама собралась и поехала домой, даже не позвонив Максиму, чтоб тот её встретил. Не хотелось. Он ждал её дома с приготовленным ужином. Тошнить уже перестало – это ощущение беспрерывно сопровождало Лизу последние две недели.

Жалела ли о сделанном Лиза? Да, всю жизнь. По прошествии многих лет Лиза всегда представляла, что вот её дочке пять лет, десять лет... Почему-то это должна была быть именно девочка. Да, сейчас такое время, что будущие мамы выбирают – заводить ли им ребенка... Да и слово-то какое – заводить. О последствиях, то есть о своем женском здоровье и о моральной стороне, думают мало: постоянная суэта, движение, оценить свои мысли и чувства просто некогда.

Не задумываются люди о том, как полезно оставаться наедине с собой. Ведь есть в жизни людей завтрак, зарядка, душ и т.д., надо и часы уединения вводить – помогает расставить приоритеты. Лиза – молодая красивая женщина, а на первом месте у неё работа, квартира, а потом уже только семья и дети. И так было все последние годы после окончания института. Лизе просто повезло, что после того аборта у неё не было последствий...

Оправившись от аборта и набравшись сил (Лиза взяла на работе три дня без содержания), она стала немного по-другому смотреть на Максима. Он и сам переменялся: стал реже приходить, реже звонить. Как будто взял паузу. Неужели переживает из-за потерянного ребёнка? Да нет, если так, мог бы и сказать хоть что-нибудь, чтоб сохранить его. И ещё в их отношениях стала появляться обыденность. Лиза всё чаще стала задумываться о том, что же их с Максимом сблизило – люди-то они разные. Секс – да, это супер, темперамент у него, как говорится, южный, а в остальном – огонь и вода. Вот так и с Петром было.

Ещё привычки его: некрасиво есть за столом (что-то падает, течёт), спать подолгу (мог и до вечера, а потом всю ночь бодрствовать, а Лизе хотелось отдохнуть), подолгу смотреть телевизор (Лиза это делала только по острой необходимости). А эти частые разговоры о Петре! Конечно, Лиза первая после того телефонного звонка рассказала Максиму об их отношениях. Но мусолить это постоянно!

Отношения закончились скоро, как говорится, не успев начаться, – через полтора месяца. Это произошло сразу после Лизиного дня рождения. Максим кроме цветов ничего не подарил. Да Лиза и не ждала дорогого подарка, но хоть какую-нибудь мелочь можно было б подарить! Неважно, что б это было, главное, – как это подарить. А стандартные бордовые розы – это как на работе, от сотрудников. Ну, ладно, с подарком с этим. «Опять я себя накручиваю!» – подумала Лиза. Стол накрыла дома, на двоих.

– А больше никто не придёт? – спросил Максим.

– Нет. Ты кого-то хотел видеть?

– А разве Пётр не поздравляет тебя с днями рождениями?

У Лизы аж тарелка из рук упала. «Какой Пётр? Что Максиму надо от него? Почему он постоянно что-то выведывает?» – наконец-то у Лизы в голове стали появляться осознанные вопросы. Вечер был испорчен. Пётр незримо присутствовал с ними. Ночь прошла пресно и обыденно. Утром ехали молча. Лиза с грустью смотрела на волны, и по прибытии катера с облегчением попрощалась с Максимом.

Глава 3

Больше они не встречались – как любящие друг друга мужчина и женщина. Но эта встреча и их отношения оставили большой след в жизни Лизы, так как все последующие события многое изменили в её жизни.

На катере они тоже больше не виделись.

«Ох уж эти случайные знакомства! Кто такой? Где живёт? Не знаю... У него даже машина и страховка были оформлены на каких-то других людей», – Лиза как-то случайно увидела эти документы на столе. А паспорт она его и не смотрела... «Неудивительно, если его ФИО окажутся вымышленными...». И тут же по ТВ объявили какого-то известного тренера, у которого были точно такие же фамилия, имя и отчество, как у Максима.

Лиза вздрогнула. Что-то за последний месяц слишком много совпадений! Судьба посылает нам знаки, с каждым разом они становятся более явными и четкими, но мы их очень часто игнорируем. Опять та же нехватка времени разобраться в самой себе. У нас же карьера, обязательства. Себя, со своими чувствами, отодвигаем на задний план – это ведь куда не денется, а работа и развлечения могут убежать. Таков мир, который мы сами себе и вокруг себя создаем. Давай-ка попробуем разобраться во всех совпадениях и вопросах, разложив все по полочкам на пункты, выделив важное:

- сочетание чёрного и ярко-синего цвета (волосы и глаза Максима) – такое сочетание во внешности Лизиной мамы, и именно это сочетание так притянуло Лизу к Максиму;
- встреча Петра в первое же свидание с Максимом;
- непонятная реакция Максима на Петра (как будто он его знал!), но Пётр видел его в первый раз – Лиза не могла этого не заметить;
- телефонный звонок как бы из милиции насчёт Петра;

– постоянный интерес и расспросы Максима в отношении Петра;

– исчезновение Максима сразу же после дня рождения Лизы – он как будто ждал, что Пётр непременно должен её поздравить;

– внешняя схожесть и схожесть в привычках Максима и Петра;

– Максим занимается в том же спортивном зале, что и Пётр;

– иногда холодный взгляд Максима (Лиза приписывала это тому, что он в это время думает о чём-то другом);

– и, наконец, куда он пропал? Стал пользоваться другим транспортом? На катере Лиза его не видит, телефон «недоступен». Может, что-то случилось с ним? А ведь, действительно! По справочнику отыскала телефон его офиса, позвонила... Такого нет, никогда не работал – ответили ей. Хорошо, что ещё вспомнила название компании, он её называл в самом начале их знакомства.

Здрасьте, приплыли. Вот и ответ: ему нужен был Пётр, а не она. Если это так, то зачем тогда весь этот спектакль с романом, такой бурный, да ещё и без предохранения? Сам поддался эмоциям? Вряд ли. «Через меня хотел выйти на Петра? Нет, видимо, просто хотел всё про него разузнать...» – думала Лиза. Вопросы, одни вопросы...

Лиза шла по улице, и ноги сами завернули на ту улицу, где ей встретился цыган. Обернулась от взгляда – он на неё

пристально смотрел.

Лиза подошла к нему:

– В последнее время в моей жизни появилось слишком много непонятного...

Цыган выжидательно продолжал смотреть на неё.

– Раньше, давно, у меня был знакомый, друг, давно с ним не встречалась, а в последнее время он стал для меня чуть ли не наваждением: встречаю его, думаю о нём, о нём спрашивают у меня как знакомые, так и незнакомые мне люди. Почему это со мной и зачем это мне?

Цыган молча взял Лизину руку.

– Был у тебя в жизни такой человек, мужем приходился или любовником. А сейчас нет его в живых и уже около месяца. Он тебе снится?

Лиза бросилась бежать прочь от этого цыгана. На катере Лиза очутилась быстро. Пока ехала, обдумывала слова цыгана. Захотелось позвонить старым общим с Петром знакомым, еле сдерживала свое нетерпение – так хотелось быстрее добраться до дома, найти старый телефонный справочник. Найдя его, обнаружила вырванные страницы тех листов, где как раз должны быть нужные телефоны. «Что я делаю? Что меня тревожит? Зачем мне эти номера?» – думала Лиза. Но отсутствие страниц быстро отрезвило её. То, что страницы вырвал Максим, у Лизы не было сомнений. «Так вот зачем я нужна ему была», – пришла в голову мысль про Максима. «Из-за такой мелочи разводить такие спектакли! Зачем тра-

тить столько душевных сил? Или он вправду себя Джеймсом Бондом вообразил? Так, что ещё? Да, Петра нет, как сказал цыган... Как нет? Мы же его недавно видели! Неужели эти телефоны так нужны были и их наличие у Лизы могло сказаться на исчезновении (Лиза не могла здесь подобрать это слово – кончина, смерть...) Петра? Раздался телефонный звонок. Звонил... Максим. Как ни в чем не бывало. Как будто утром расстались.

– Почему не звонишь? Я уезжал по работе, а от тебя ни одного звонка.

Лиза сильно разозлилась: как не звонила, как ни одного звонка?

– А, да, я был недоступен. Но сейчас приехал и доступен... – ласково говорил Максим. – Давай сегодня встретимся!

Лиза от всей этой ситуации аж поперхнулась.

– Какая встреча? О чём ты говоришь? Ты уехал, как ты говоришь, не предупредил, а сейчас хочешь встретиться. Зачем? У тебя что, нет других знакомых девушек? Или ты свой телефонный справочник обзваниваешь?

– Ты же знаешь про то, что у меня ответственная работа, что она связана с командировками..., – спокойно продолжал он.

Лиза хотела сказать и про его работу, и про вырванные листы, но что-то её остановило. Ей показалось, что сейчас лучше согласиться, а потом уже сделать по-своему.

– Хорошо, – сказала Лиза, – на первый раз я тебя прощаю. «О, даже игриво выходит!» – подумала она.

– Только на этой неделе, извини, завал на работе, буду очень поздно приезжать домой и к моему огромному, огромному сожалению мне будет не до тебя. Ты же знаешь – когда ты рядом, я не могу спать. А из-за этой работы приходится свою личную жизнь отставлять в сторону... Прости, милый, – все это Лиза говорила быстро-быстро, как бы боясь, что её перебьют.

Максим все это молча выслушал, вздохнул (с сожалением?), пожелал ей «Спокойной ночи!», и – четыре дня она выгадала! То есть Максим сказал ей, что они встретятся в пятницу. Лиза даже не успела спросить про катер. Они ведь вместе ездят на одном и том же рейсе! Или до пятницы он будет пользоваться другим видом транспорта? Да, какой-то детектив.

Ох, уж этот Петька! Вечно что-нибудь натворит, а потом расхлёбывай за него! Про то, что его вообще нет, как-то не хотелось думать, да и не верилось. Очень уж странный этот цыган: обычно у них гадают женщины, а здесь – мужчина. Лиза вспомнила про недавний сон. Про Петра. Он ей приснился полностью голый, был землисто-серо-синего цвета. У него шевелились губы, но что он говорил, она не понимала или не слышала. Этот сон ей приснился ещё тогда, когда они были вместе с Максимом. Про сон она тогда рассказала ему, но кто именно был во сне, не сказала.

Тут Лизе пришла в голову мысль о том, если Максим за ней следит, вернее, за Петром через Лизу, он мог установить у неё дома какие-нибудь прослушки. А может и телефоны – домашний и мобильный – тоже прослушиваются? А вдруг за ней следят? Боже, можно просто с ума сойти от этих мыслей. «Не надо об этом думать, а то начнутся фобии!» – приказала себе Лиза. И была права! Толку от этих мыслей все равно не было, а подозревать в каждом встречном тайного агента – голова разорвётся. Допустим, прослушивают, следят, – ну, что такого? С подругами она встречается по выходным, приходит домой поздно, созванивается с мамой, ужинает со своей кошкой и спать. Пусть прослушивают, пусть следят, если делать нечего. Конечно, неприятно, но для успокоения представим, что я кинозвезда и обо мне снимают фильм: «Звезда за кадром» или.... От этих мыслей Лизе стало очень смешно и уже не так горько и страшно, как прежде. Да, в каждой неприятности надо находить что-то полезное. «А, может, когда эта история закончится, я и вправду начну сниматься в кино?..» За этими мыслями Лиза заснула, и в первый раз за несколько недель она спала крепким и здоровым сном.

Проснувшись, Лиза стала думать о Максиме...

Он налетел на неё как ураган. Увлёк, закружил вместе с собою, и, протанцевав с ней несколько па (при этом больно отдавив ноги), бросил, еле устоявшую и сохранившую равновесие. Были в этом танце и волнующие моменты, которые подняли до таких высот, каких она прежде не испытывала, и

не очень приятные, которые опустили её на землю, заставив шире открыть глаза и посмотреть на мир не только в розовом цвете.

Любил ли он её? Да, он был обходителен, у него всегда была куча идей, с ним было весело, он громко и заразительно смеялся. Но когда у него было плохое настроение, к нему лучше было не приближаться на пушечный выстрел: он был чернее тучи, молчал или язвил, «забывал» пропустить Лизу вперёд, открыть дверь. И это в начале отношений! А что было бы дальше? Человек, не способный внутренне расти, вечно остающийся в подростковом возрасте, – очень плохой выбор для создания семьи.

Может, это и было решающим для аборта? Когда был известен точный результат УЗИ, она сразу пошла его делать. Почему? Боялась полюбить этого ребёнка. А когда всё было сделано, долго плакала, приходила в себя. Потом много лет думала об этом поступке, всё время что-то взвешивала, просчитывала... Вот цена свободной любви! И пора уже родить – двадцать шесть, далеко не юная особа, а всё что-то думаешь, не решаешься. Была у неё приятельница, на девять лет её старше. Так вот, она в свои тридцать пять была не замужем и без детей. Тоже всё карьеру строила. И вот эта её приятельница, думая, что уже никогда не забеременеет, узнает, что... беременна. И это случилось у них с Лизой одновременно. И она тоже сделала аборт. Через много лет Лиза случайно с ней встретилась. Той уже было «сорок с хвостиком», выглядела

немного помято, также одна и без детей. А Лиза – с мужем и двумя мальчишками. А когда-то эта самая приятельница была чуть ли не эталоном для Лизы. Да, цена приоритетов... Без чёткого понимания или руководства наша жизнь превращается в полнейший хаос, при этом женщины нередко вынуждены выполнять как женскую, так и мужскую роль.

Потом Лиза стала думать о поцелуях с Максимом. Целоваться она любила. А он – как-то скуп и очень коротко. Когда захвачен вихрем эмоций, сначала это не вызывает вопросов. Потом начинает раздражать. А далее и вовсе наступает отторжение...

Они никогда не ходили ни к чьим друзьям – ни к её, ни к его. Максим объяснял это нехваткой времени, а Лиза на тот момент воспринимала это как само собой разумеющееся...

Закончив с лирикой, Лиза стала вспоминать, чьи телефоны были на вырванных страницах в её справочнике.

«Так, первая страница была с буквой «Г»: Глеб Макаров, да, точно... У Лизы была привычка записывать людей в телефонную книжку по имени – фамилию забудешь, а имя всё равно в памяти долго держится. Вторая страница с буквой «И», Ирина Колышева, вдова Олега Сергиенко. Третья – с буквой «П»: Пётр. Ну, это понятно. А четвертая – с буквой «С»: не помню, не помню... Ладно, буду думать об этом почаще, надеюсь, вспомню».

Лиза не понимала, зачем ей это всё надо, зачем вспоминать, зачем заново выискивать телефоны с вырванных стра-

ниц её старинного справочника. Но что-то ею двигало: она не могла сидеть сложа руки, не любила, когда её разыгрывали или насмехались за спиной, ей просто необходимо было что-то делать. «Может, Петру нужна помощь? Так, а с какого телефона мне тогда звонить Ирине? И что я ей скажу? Надо подумать. Почему исчезли только те страницы? И почему он просто не переписал эти телефоны? Зачем так явно себя выдал? Наверное, спешил, да, спешил: вот здесь страница неаккуратно вырвана. Было в запасе столько времени, а здесь поспешил? Не было чёткого плана действий? Или все происходило по ходу событий?»

Вспомнив, как они с Максимом встретили Петра на пляже, Лиза засомневалась, что у Максима что-то происходило в стихийном порядке. Видимо, долго не мог найти её старенький справочник, его переплёт очень похож на книжный, стоял среди книг, и Лиза им уже давно не пользовалась. «Да он ещё и не очень умный!» – позлорадствовала Лиза насчёт Максима. Ещё в книгах про революционеров писали, как те в переплеты других книг томики Карла Маркса прятали! Почему-то Лизе стало радостно на душе, поняв, что её противник не такой уж и суперодарённый! А что Максим – это её противник, Лиза уже несколько не сомневалась. Вот почему – это вопрос, с которым ей придется разобраться.

Лиза пила кофе с молоком и сыром – любимый завтрак – и смотрела на свой мольберт. Она совсем забросила свои рисунки. А ведь закончила художественную школу, её школь-

ные картины всегда были на выставках. Рисовать она очень любила. С удовольствием готовила своё рабочее место, всё протирала, расставляла краски. Был тёплый душевный настрой, когда она смотрела на чистый лист, и рука сама рисовала. Лиза даже не представляла, что это будет за картина, само собой получалось.

«Да, надо на выходных заняться живописью. Хотя бы вспомнить, как это делается, если, конечно, будет время из-за всех этих событий. Хотя, стоп! Какие события? Ну, позвоню, ну, спрошу у Иры про Петра, дальше что? Нет, надо позвонить прямо сейчас, что с того, что времени восемь утра? Самое время звонить, наверняка дома». Не думая, что будет говорить, Лиза по памяти набрала номер. Раньше она каждый телефон помнила наизусть, так как их было мало. Это сейчас в её телефонном справочнике триста номеров – попробуй запомни.

– Алло, слушаю, – ответил Лизе мужской баритон.

Лиза запаниковала. Кто такой? Ира замуж вышла? Да мало ли что? Прошло уже столько лет, можно было не только замуж выйти, но и двоих детей родить!

– Здравствуйте, Ирину можно?

На другом конце провода стали явно тянуть время:

– Иру? Да, можно. Но она сейчас очень занята, подождите немного, пожалуйста, – медленно говорил голос. – Товарищ лейтенант! Здесь, нашли! – вдруг услышала Лиза в телефоне. Это уже был другой мужской голос, молодой и звонкий.

Лиза бросила трубку. У Иры обыск? Почему, зачем? Да, была когда-то женой известного в городе... бизнесмена (сейчас так говорят!). У него в то время было несколько автомобильных стоянок и ночной клуб. Потом Олега застрелили прямо в подъезде его дома вместе с собакой, он без неё никуда не ходил, огромный ротвейлер был. Да, с домашнего телефона звонить никуда нельзя. Лиза ругала себя за своё нетерпение и опрометчивость. Может, мне выходные взять на работе? Нет, нельзя, недавно три дня брала. Поневоле вспомнился аборт. Горько, очень горько. Не надо думать про это. Как Скарлет О'Хара говорила? Подумаю об этом завтра, а сейчас дела.

Глава 4

Приехав на работу, Лиза с огромной скоростью стала выполнять то, что наметила по плану. Свой распорядок дня она составляла каждый вечер, встречи записывала за неделю, а бывало и за месяц. Весь её настольный календарь был всегда исписан. «Так, а если с обыском и ко мне придут? Что у меня можно найти? Телефонную книжку с вырванными страницами? Или старые фотографии? Да, фотографии!» Максим часто спрашивал про них. Но Лиза не любила их показывать. Зачем? Это – было, а сейчас – это сейчас.

Внутри Лизы словно завелся какой-то волчок – так хотелось пересмотреть, все ли фотографии на месте. Там, где они были с Петром, и все, что касается того времени, Лиза пря-

тала на кухне, в непромокаемом пакете под ящиком с ложками и вилками. Ей всегда казалось, что это хорошее место. Вроде на виду, каждый день отодвигаешь этот ящик, а вроде и спрятано. Чтоб достать, нужно вынуть все приборы, снять пластмассовый контейнер, потом покажется старая пожелтевшая бумага, а уже под ней фотографии.

«Ладно, это до вечера. Так, что там у нас по плану?» Проведя планерку в отделе, взяв все ежедневные показатели по клиентам, эту информацию ей каждое утро готовили её подчиненные, Лиза пошла на доклад к своему начальству. Заместителем председателя банка была женщина, ей было слегка за сорок, очень красивая, яркая, женственная. И она умела держать дистанцию.словно между ней и остальными людьми была стеклянная стена. Смотри, но дотронуться не можешь. Лизе она нравилась.

Светлану Михайловну, так её звали, мало кто любил как начальницу (а кто их любит, всегда найдут какие-нибудь недостатки!), но Лизины симпатии к начальнице были искренние, и она их не скрывала. А Лиза в своей жизни вообще мало что скрывала. Светлана Михайловна отвечала ей тем же: иногда делала Лизе поблажки, разрешала вовремя уходить с работы (остальные начальники отделов всегда задерживались до семи-восьми вечера), давала ей полный отпуск именно в том месяце, когда Лиза планировала какую-либо поездку (у других был строгий поочередный график), изредка Лиза могла и раньше с работы уйти, ссылаясь на встре-

чу с клиентом. Конечно, Лиза «отрабатывала» эти и другие негласные привилегии сполна. Работать она любила, выполняла свои обязанности с большой добросовестностью самой настоящей отличницы, и её труд хорошо вознаграждался.

За все это Лизе приходилось платить тем, что у неё отсутствовали на работе как подруги, так и приятельницы. Женская зависть – сильная эмоция. Вместе с такими же по силе эмоциями она движет всей политикой и экономикой. Лизе и в моральном плане на работе было тяжело. Успокаивала себя тем, что, работая в любом другом месте, тоже были бы проблемы, пусть другие, но они тоже были бы. И, как говорится, быть у начальства на хорошем счету, не так уж и плохо. Единственное, что было немного непонятно – Светлана Михайловна, как и та приятельница Лизы, была не замужем и без детей. Но с «высоты» своих двадцати шести лет и как бы вторя веяниям того времени, Лиза относилась к этому не очень серьёзно.

После доклада Светлане Михайловне Лиза молниеносно приступила к выполнению своего рабочего плана. Позвонить новому клиенту, составить итоговый график за декаду по распространению банковских продуктов, ... ой, встреча ещё сегодня в три часа. Степанцов Сергей Николаевич... да! В её телефонной книжке был вырван лист на букву «С» – Сергей Степанцов. Надо же, и с ним сегодня встреча... Он Николаевич? Может, не он? Совпадение? Лиза договаривалась о встрече с его главным бухгалтером. Когда же наступят эти

три часа! Появился зуд, какой бывает во время аврала на работе.

Все намеченные дела Лиза сделала уже к двенадцати часам, составила план на завтра, частично его выполнила, составила план на послезавтра. Охватившее её нетерпение не проходило. Всё. 14:45. Подкрасилась, подправила блузку, колготки, причёску (у Лизы были очень блестящие прямые волосы ниже плеч с густой чёлкой) – к встрече с клиентом всё должно быть безукоризненно.

Вышла в вестибюль банка: солидного клиента встречают в центральном вестибюле, у входа – это всегда льстит людям. Тем более, клиентом был мужчина, а Лиза была эффектной, стройной и молодой женщиной. Да, это он, Серёга Степанцов, вернее, сейчас уже Сергей Николаевич. На сколько он её старше? Лет на семь-восемь где-то. Спортивный костюм сменил на классический темно-синий с белоснежной рубашкой и галстуком. Вместо «бобрика» на голове была стильная стрижка, лёгкий загар, маникюр, чистая кожа, начищенные ботинки. Дань моде, должности и окружению. «Ну, у Серёги хоть все в меру. А то в последнее время стало появляться столько женственных мужчин!» Лиза приблизилась к Сергею, он, не ожидая её здесь увидеть, воскликнул:

– Лизавета, привет! Ты что тут делаешь?

– Вас, Сергей... Николаевич, встречаю, – Лиза широко улыбнулась. – У нас на сегодня с вами назначена встреча, на 15-00. Сейчас – 14-59...

Сергей оторопел. Да, это была Лизка! Но какая она стала! Сергей её помнил хорошо, она ему даже нравилась когда-то. Но Петька его опередил – этот Петька, везде сующий свой нос первым! А вмешиваться в их отношения, и, тем более, отбивать Лизвету Сергей тогда не стал бы. Но сейчас! Волосы блестят, глаза сверкают, а ноги! Умопомрачение! Просто красавица! Что она здесь делает? В этом сухом сверчковом заведении? Ей бы в модельный бизнес, рост, конечно, не модельный, но в остальном.... Да, растут лебеди...

Лиза увидела то впечатление, которое произвела на Сергея. Да, она всегда знала, что нравилась ему. «Интересно, он женился или нет? Конечно, женился. Это раньше, в 90-х, было наваждение какое-то: жена, пять любовниц, которые ещё и часто менялись, плюс куча претенденток на их место. А сейчас «модно» иметь жену, детей, дом. Для бизнеса очень важно. Потом все эти бизнесмены начинают быть поближе к политике. И там уже анкетные данные: женат, трое детей, высшее образование и т.д. Ладно, хватит строить глазки... Максима хватило. На него какая-то часть души ушла: то ли умерла вместе с любовью, то ли притаилась, ожидая новых встреч... Нет, она сейчас лежит в лечебном учреждении, – решила Лиза, – на санаторно-курортном лечении, слушает пение птиц, любуется красотами природы и кормит белочек из рук. Как бездумно и беспечно порой мы поступаем! Так, я на работе, совсем размечталась», – одёрнула себя Лиза.

Пока Лиза на мгновение ушла в свои мысли, Сергей про-

должал её разглядывать.

– Пройдемте в зал переговоров! – пригласила Лиза Сергея.

– Ну, ты уж меня на «вы» не называй-то, не так уж мне и много лет, – улыбнулся Сергей.

– Это я так, по привычке, на работе всё же, – в тон ему ответила Лиза.

Переговоры прошли на «ура» для обеих сторон. Лизе нужны были новые перспективные клиенты, а Сергею нужны были деньги для бизнеса. Консенсус был найден уже через десять минут переговоров. «Так бы всё всегда решалось, – подумала Лиза. – Сказать ему про вырванные листы или нет? Или потом? Вдруг ему грозит опасность?» Но тут же вспомнила, что сейчас происходит в квартире Ирины и прикусила язык. «Посмотрю лучше, что будет дальше».

А с другой стороны: она обнаруживает, что у неё вырвана страница в её старой телефонной книжке, она не помнит, какие телефоны там были записаны, чьи там были номера, а сегодня у неё встреча на работе именно с тем человеком, телефон кого был записан. Судя по ситуации Ирины, если у неё дома милиция, то у Сергея тоже должны быть сейчас проблемы с правоохранительными органами. Или он договорился уже с кем следует? Может, уже всё решил? Или до него просто ещё не успели добраться – ведь он последний по алфавиту в тех вырванных листах...

Что-то в последнее время странные события сами стали

находить Лизу. Сплошные совпадения и бег по кругу. Так, а кто этого клиента нашёл? Лиза стала вспоминать, как стала изучать рынок цветных металлов и наткнулась на рекламу, очень грамотно составленную и действующую на потребителя, как ей тогда показалось, безотказно. Не может быть у предприятия с такой рекламой неудачного бизнеса. Позвонила сама, да, сама. Договорилась о встрече. Когда звонила? Ещё до аборта, то есть две недели назад. Ещё удивилась, что до какой же степени занятой человек, что назначает встречу за две недели! А он отдыхать ездил, как Сергей сейчас сказал, и прямо с самолёта – в банк. Вот почему до него пока не добрались. Он уезжал, был за границей. Надо сказать, только не здесь. «Назначить встречу вне банка? Ещё подумает, что навязываюсь. Буду провожать, скажу в вестибюле, предупрежу только, чтоб восторженное выражение лица не менял».

Там, кроме охраны, никого не было, настал удобный момент и тут... Раздался хлопок, потом другой, звон разбитого стекла, кто-то увлек её на пол, голову прижал к полу. На улице был слышен громкий мат, потом визг колёс и тишина. Лиза тихо-тихо, если можно так сказать, приоткрыла глаза, выпрямила ноги (она лежала на полу, почему-то в позе зародыша – от страха, конечно), очень медленно приподняла голову и поняла, что двигаться в этом помещении может только она одна. Охранник лежал на полу рядом с ней, был весь в крови. Сергей (это он её спас, толкнув на пол) тоже был без движения.

«Так, первая помощь, что нужно делать? Не помню, буду действовать по интуиции». Осмотрев Сергея, Лиза поняла, что у него прострелена грудь, поэтому он так тяжело дышал. Быстро набрала номер скорой помощи... «Приедет минут через двадцать, может, уже будет поздно? Да здесь же через дорогу больница», – вспомнила Лиза. Не осмотрев охранника (почему-то Лизе было страшно это делать, так он неестественно лежал, и, тем более, нельзя было терять ни секунды),

Лиза очень быстро выбежала на улицу. Буквально перелезев дорогу, при этом даже не успев удивиться, как она не попала под машину, сильно запыхавшаяся, она сумбурно объяснила ситуацию в приемном отделении. Видя, что её слышат и понимают, но действуют как-то слишком медленно, кинулась к внутреннему телефону, спросив, как звонить в хирургию. Врач прибежал чуть ли ни мгновенно. Он был молодой, немного за тридцать, подвижный, с почти чёрными тревожными глазами. Он быстро организовал носилки, медсестру, медикаменты, и они втроем кинулись через дорогу в банк. Сколько времени не было Лизы? Пять минут, десять? В холле банка уже появились какие-то люди, это были сотрудники банка.

Лиза никого не разглядывала, она бежала к месту, где лежал Сергей. Но там уже никого не было. Охранник по-прежнему был там же, а от Сергея осталось лишь несколько капель крови. Он что, сам встал и спокойно ушёл? Нет, такого быть не могло, он был, как ей показалось, без сознания. Зна-

чит, его уже успели увезти. Так, а как он добрался до банка? Обычно крупные бизнесмены или с охраной, или с водителем приезжают на встречи. Или он один приехал? Врач с медсестрой укладывали охранника на носилки. К ним подошли сотрудники банка, чтоб помочь. Около Лизы уже стояла Светлана Михайловна. Лиза вкратце ей всё рассказала, кроме того, что Лиза с Сергеем знали друг друга еще до этой встречи. Это было, как ей казалось, ни к чему.

– Какие неприятности, – только и сказала Светлана Михайловна.

Потом распорядилась, чтоб Лиза отправилась в комнату отдыха. Присев там на диван, Лизу стало трясти так, что она не могла разговаривать, когда к ней пришла Светлана Михайловна. Та накрыла её пледом, налила чаю с мёдом, держала чашку, когда Лиза пила его, так как у Лизы не проходила трясучка. Потом Лиза заснула, мгновенно. Ну, это лучше, чем истерика, успела подумать она, засыпая. Проснулась от лёгкого похлопывания по плечу. Сколько она спала – час, два или уже глубокий вечер? Перед ней стоял, наклонившись, милиционер. Лиза сначала долго не могла ничего понять, потом, окончательно проснувшись, всё вспомнила и с ужасом посмотрела на будившего её сотрудника. Особой любви к этим мундирам она не испытывала (всё-таки сказались 90-е!), но сейчас она была свидетелем, к тому же пока единственным, и ей надо давать показания. Рассказав всё то же, что и своей начальнице, Лиза спросила:

– А Сергея ... Николаевича нашли?

– Нет пока. Только следы крови на месте падения. Сейчас приедет оперуполномоченный с собакой, будем искать.

– А брошенных машин рядом с нашим банком нет?

Милиционер с интересом посмотрел на Лизу.

– Нет. Но ваш клиент мог приехать и на такси.

– А ему в офис, домой или на сотовый звонили?

– Его нет нигде, мобильный недоступен. Вы отдохайте, а то столько уже вопросов задали сотруднику милиции... и из города пока никуда не уезжайте, вы можете понадобиться.

– Да, понятно, уезжать я и не собиралась никуда. А камеры смотрели? – с надеждой спросила Лиза.

– Ваши камеры почему-то в это время не работали...

Милиционер ушёл.

Лиза в каком-то оцепенении лежала некоторое время на диване. Потом её как осенило: «Вот дура! Надо Петру звонить! Если, конечно, у него всё тот же номер телефона». Звонила с рабочего телефона, сначала на его мобильный (был недоступен), затем на домашний. Сработал автоответчик. Лиза сразу бросила трубку. Какое сообщение она оставит? «Петя, позвони мне, Петя, выручай...» Или это я его хочу выручить? Попробую в другое время позвонить.

Что же произошло сегодня? Связано ли это с бизнесом Сергея или это цепочка всё тех же событий, которые кружатся над ней, беря её в плотное кольцо?

К ней пришла Светлана Михайловна, принесла её сумку.

– Ты не выходи пока на работу, отдохни, только звони мне каждый день утром и вечером, вот на этот номер, сообщай, как ты. А в понедельник – на работу в бодром и радостном виде! – все это Светлана Михайловна произнесла ласковым, но одновременно не терпящим возражений тоном, и дала Лизе листок с телефонным номером. – Домой тебя отвезёт водитель. Ты отдохнула? Собирайся.

Лиза встала, привела себя в порядок, села в машину и поехала домой.

Глава 5

Дома закрыла все шторы, включила чайник. Маме звонить не стала – она может догадаться по голосу, что случилось неладное. А почему Лиза решила, что у Иры был обыск? Может, её... Лиза даже мысленно не могла произнести слово «убили» – так это нелепо и страшно. А что, если сначала Петра, потом Ирину, затем Сергея... А вдруг это в неё стреляли? Дрожь снова стала колотить Лизу. «Так, успокойся, – сказала она себе. – Раз меня отпустили с работы, надо этим пользоваться». Тут Лиза вспомнила, что хотела на сегодня взять выходной на работе – как чувствовала что-то плохое. Где-то она читала, если твой ум ничего не может подсказать, доверься сердцу. Вот если бы она своё сердце сегодня послушала, ничего бы и не произошло. Да нет, произошло бы, только позже... Надо составить план, как на работе. Итак, пишем:

Первое: Зайти в подъезд Ирины, подняться этажом выше, посмотреть, опечатана ли дверь (много «но», но вдруг что-то прояснится);

Второе: Дозвониться до Петра (Лиза, несмотря на слова цыгана, отказывалась верить, что с ним что-то произошло). «Интересно, если Сергей ушёл от «тёмных» дел, Петька сейчас чем занимается? А кто сказал, что у Сергея легальный бизнес? Ты это сама решила – из-за рекламы и респектабельного вида Сергея!»;

Третье: Найти Глеба Макарова – это вырванная страница с буквой «Г».

Пока всё. Больше мыслей нет.

Интересно, а зачем вчера хотел встретиться Максим? У Лизы всё похолодело. Так меня ещё вчера должны были...? Паниковать не надо. Если начнёшь – будешь совершать одни ошибки, итак, чужого и, как кажется, опасного человека впустила в свою жизнь.

Она вспомнила про фотографии. «Все на месте. Так ли лежат? Не помню». Лиза начала смотреть их. Вот они с Петькой в обнимку, здесь целуются. Вот Ирка с мужем, Сергей с какой-то очередной девушкой, Глеб Макаров рядом. Тогда они держались все вместе. Когда Олега, мужа Ирины, убили, они все как-то сразу угасли и постепенно разбрелись по разным сторонам. Что стало со всем имуществом и бизнесом Олега – Лиза не вникала, так как личная жизнь для неё

всегда была важнее, а она уже тогда трещала по всем швам, и Лизе ни до чего больше не было дела. А разбежавшись с Петром, вообще постаралась от всей той жизни уйти, ничем и никем «оттуда» не интересуясь.

А как тогда право собственности оформляли? Вот, например, ночной клуб – аренда была, собственность или что-то ещё? Стоянки, скорее всего никак не были оформлены, или в идеальном случае аренда. Налогов никаких, поборов с каких-либо органов тоже не было, – красота! Любой вид бизнеса, тем более раскрученного, был лакомым куском для новоявленных «бизнесменов» или как их там надо правильно называть...

Подошла кошка.

– Как же я забыла покормить тебя, Мусенька моя! – спохватилась Лиза.

Кошку свою она нашла ещё котёнком у себя в подъезде. Такое маленькое беззащитное существо Лиза просто не могла не помыть, не накормить и не оставить. Кошка была трёхцветная: бело-чёрно-рыжая. Очень грациозная и преданная своей хозяйке. Она встречала и провожала гостей, всегда присутствовала при беседах, переводила взгляд с одного говорящего на другого, активно участвовала во всех домашних делах. Короче, полноправный член семьи.

Покормив кошку, Лиза решила наконец-то лечь спать. Проснулась поздно, к обеду. Зато чувствовала себя более-менее отдохнувшей. Пошла прогуляться по берегу моря.

До моря было минут пять ходьбы. Дул освежающий, но уже не очень холодный ветер. Волны были большие и с шумом бились о берег. Лиза гуляла, дышала морским воздухом и ни о чем не думала.

«Всё, пора домой, уже два часа гуляю». Вышла на дорогу к дому, показался мостик через ручей. Не дойдя до него метров тридцать, Лиза обернулась. Из-за шума волн ничего не было слышно. Сзади на сумасшедшей скорости на неё мчалась машина. Лиза в последнюю секунду успела отскочить, хорошо, что до мостика не дошла – там некуда было бы, так как он был совсем узкий. Лиза успела разглядеть машину: старая ржавая «японка», без номеров, водитель с крупной коротко стриженной головой. И он смотрел на неё. То есть он её видел.

Всё прошло для Лизы как в замедленном кино. Она бросилась бежать, но забежала сначала в продуктовый магазин рядом со своим домом. Купила какую-то мелочь, вид людей в магазине её успокоил. Из магазина быстро пошла домой. Что это – покушение, случайность, предупреждение? Страшно в любом случае. Может, переехать к кому-нибудь?

Зазвонил мобильный. Это была Светлана Михайловна. Извинившись, что не позвонила сегодня, Лиза пообещала больше так не делать. Да, хорошая у неё начальница. Понятно, что в первую очередь та заботится об имени и престиже банка, но её внимание всё равно приятно. Тем более, личный звонок, а не звонок секретаря.

Может, в милицию позвонить? Все рассказать, ей обеспечить охрану как ценной свидетельнице... Рассмеявшись своей наивности, Лиза стала искать другой выход. Тут она вспомнила, как года три назад её сокурсницу изнасиловали. Та пришла в милицию, с ней долго разговаривали, спрашивали всё в мельчайших подробностях, а потом сказали: «А как вы докажете, что вас изнасиловал именно тот человек, если с ваших слов у вас был не оконченный половой акт? Вот если бы все было классическим способом, или бы у вас был с ним оральный секс, и вы проглотили бы его сперму, а потом сразу же сдали всевозможные анализы, – вот тогда можно было бы возбудить дело. А так – насильник просто отмажется». Хоть и не с Лизой это случилось, хоть и не ей были сказаны эти циничные слова, но даже по прошествии стольких лет при одном только воспоминании о них, Лизу тошнило.

Да, для начала Лизе придется предпринять элементарные меры предосторожности. Гулять вдоль моря – глупая идея, особенно после случившегося. Звонить – только по строгой необходимости, если надо будет бросить «утку», надо будет позвонить человеку «хочу все знать» (или «хочу все рассказать»); при личных встречах со знакомыми не впадать в дискуссии, стараться не оставаться в одиночестве. Лиза посмотрела на кошку. «Да, Мусенька, собираемся уезжать отсюда на время. Не надо испытывать судьбу. Мой ангел-хранитель тоже должен иногда отдыхать».

Да, сначала надо сменить замки – Лиза давала ключи

от своей квартиры Максиму. Вызвала слесаря с ЖЭКа. По счастливой случайности он как раз работал в их доме и пришёл к ней уже через десять минут. С собой у него была сердцевина для замка, и в скором времени у Лизы уже был новый ключ. Расплатившись со слесарем, Лиза собрала сумку, взяла минимум вещей, оделась по-спортивному, положила кошку в сумку через плечо и вышла из дома. Безмятежное и размеренное время закончилось. Надо действовать.

Зазвонил мобильный. Это была знакомая, которая раньше работала в том же банке, что и Лиза, только в другом отделе. На работе время от времени к ней «набивались» в дружбу то одни, то другие. Лиза, бывало, отвечала на их дружеские чувства, но потом, как правило, вся эта дружба для неё плохо заканчивалась: то сплетнями начальству, то раздором в коллективе. Поэтому Лиза давно дала себе слово: не заводить никакой дружбы на работе. Звонившая весело «трещала»: про своих детей, про мужа, про новую работу. Потом начала спрашивать про вчерашние происшествия в банке. Лизе весь этот разговор был обременителен, и она прервала звонок.

«А теперь вообще телефон выключим, как будто я «вне зоны действия сети». Тем более я хочу тихо и незаметно уйти из дома, а звонящий телефон будет привлекать ко мне внимание». На стоянке Лиза завела машину, прогрела и поехала. Куда? Да куда глаза глядят! Муська спокойно сидела на заднем сидении. «Так, стоп! А не поехать ли мне к Варе?» Старой подруге, с которой тесно общались первые два курса.

Потом Варя ушла в академический отпуск, и они стали общаться реже. Но взаимная симпатия между ними осталась. «Да, поеду к ней».

Лиза ехала по дороге на небольшой скорости. Она ездила по правилу: «тише едешь – дальше будешь», но где надо, могла и газку поддать, смотря по обстоятельствам. На огромной скорости её обогнала машина, чиркнула её своим боком и остановилась перед ней. Там сидели двое мужчин. И тут Лиза совершила поступок, который сама от себя не ожидала: схватила монтировку, и подбежала к водителю той машины (опять без номеров!).

Позже, анализируя происшедшее, Лиза сама была ошарашена своим совершенно неженским поведением: схватить монтировку, выскочить из машины, начать разборки с двумя (!) мужчинами. Какое-то безрассудство: а вдруг, они были бы вооружены или ответили бы ей тем же, то есть начали с ней диалог как она – с монтировками? Но в тот момент Лиза не думала ни о чём. Видно, все последние происшествия лишили Лизу чувства самосохранения. Или наоборот: именно чувство самосохранения вынудило её действовать агрессивно. Конечно, Лизе несвойственно было такое поведение. А может, кто-то добивался именно этого? Чтобы она с безрассудством бросалась на любое препятствие, бралась за непосильные задачи, чтоб измотала себя душевно и физически?

Один из сидевших в машине вышел, оказавшись маленьким и узловатым, неопределенного возраста, явно посещавав-

шим места, «не столь отдаленные». Лиза напустилась на него, при этом не выпуская из рук монтировки – не размахивая ею, но и не пряча. Другой оказался покрепче, но агрессии он никакой не проявлял. Водитель считал виноватой Лизу: у него бок машины был сильно помят, а у неё была лишь легкая царапина.

– Что? Я тебя поцарапала? Ты что, с ума сошёл?

– Я тебе сигналил и моргал, чтоб ты мне дорогу уступила!

– Я ехала по первому ряду, ты по второму. Тебе что, места мало? А если бы по второму ряду ехала машина, мне надо было на воздух взлететь, пропуская тебя? Что за глупости? – о сотрудниках ГАИ и страховых агентах Лиза, конечно, думала, но вот когда они приедут на эту дорогу, соединяющую их окраину с основной частью города, не очень понятно. Перспектива стоять тут до полночи Лизу не устраивала.

– Так, давай мне денег на покраску, – уже спокойно сказала Лиза, – и разойдёмся.

У машины номеров не было, естественно, и страховки тоже. Значит, о каком страховом возмещении можно мечтать в данном случае? Да ещё и дорогу перегородил.

– Какие деньги? Ты дура... – пошла брань.

Тут водитель несильно ударил Лизу в лицо. Она не растерялась от неожиданности и боли и ответила тем же, только монтировкой и по ногам. Тот взвыл, упал на дорогу, стал корчиться, потом плакать. Его пассажир спокойно отошёл в сторону и молча наблюдал за всей картиной происходящего.

Лиза выхватила из зажигания ключи от их машины, села за руль своей, развернулась и поехала в отделение милиции. Там сначала посмеялись над ней, но Лиза убедила их, что у водителя неадекватное поведение и что он может причинить кому-нибудь ущерб или увечья. Ключи от той машины Лиза отдала сотруднику. Также посмеиваясь, один все же решил поехать с ней на место происшествия. Да, Лиза знала, что по правилам дорожного движения она не должна была покидать своего места. Но когда начался в буквальном смысле «бой», – это другое дело. Проехав от отделения метров триста, им навстречу летела... та же машина, с которой произошел инцидент.

– Они что, проволокой её? Ключи же у нас? – как-то беспомощно произнесла Лиза.

Милиционер, что сидел рядом, сказал ей снизить скорость и прижаться к обочине. И тут произошло неожиданное: та машина, приблизившись уже к Лизиной, резко свернула на встречную полосу и лоб в лоб со всей скорости врезалась в её коробочку. Так как Лиза уже остановилась, они с сотрудником только вверх немного подпрыгнули в машине. А находившиеся мужчины во врезавшейся машине сначала сидели, прижавшись головами к лобовому стеклу, затем медленно сползли на сиденья.

Все смешки и прибаутки милиционера сразу куда-то делались. Он выхватил свой пистолет и выскочил из машины. Лиза с ужасом смотрела на всё это. Но про свой бампер не забы-

ла: на нём была трещина ровно посередине (номер спас!), а на той машине – помят капот, бампер вообще отвалился. Ну и крепкая у неё машина оказалась! Маленький, очень-очень старенький «Мерседес», б/у, покупала с рук, людям быстро нужны были деньги. Сбоку – царапина, спереди – трещина. А эту – можно уже на переплавку.

Тем временем милиционер подбежал к той машине и вытащил из неё мужчин. Пассажир оклемался уже через минуту. Похлопал глазами, встал и... дал такого стрекача! Его догонять не стали. А водитель, лёжа уже на дороге, притворялся, что без сознания. Милиционер слегка ткнул его разок, потом другой, тот стал стонать. Потом милиционер взял его за куртку, пытался поставить на ноги, а тот давай извиваться, снова упал на асфальт, давай об него биться, корчиться, плакать, кричать, что его избивают.

Милиционер отошёл от него, подождал, когда тому надоест разыгрывать весь этот спектакль. Минут десять ждали. За все это время по дороге не проехало ни одной машины. По рации сотрудник вызвал подкрепление, но все были на выезде. Тогда он сам сел за руль машины преступников, «нападавшего-потерпевшего» уложил на заднее сиденье, надел наручники, а Лизе сказал ехать за ними. Лиза развернулась и поехала вслед.

Тут задняя дверца ехавшей впереди злополучной машины открылась, и оттуда выпал этот ненормальный. Лиза только сейчас заметила, что у той машины подтекает бензобак: то-

ленькая струйка оставляла темный след на дороге. Выпавший выхватил зажигалку, стал орать: «Щас все сожгу! Пошли на отсюда!» Милиционер, недолго думая, остановил машину, выскочил из неё и побежал назад, навстречу Лизе, а та, подождав его, пока он сядет в салон, резко нажала на газ и на задней скорости отъехала подальше. Ненормальный, конечно, не стал ничего поджигать. Подбежал к своей машине, сел за руль и уехал, свернув на проселочную дорогу. Лиза с милиционером поехали в отделение.

– Ну, что, как вам спектакль? – спросила Лиза у сотрудника, что с ней был.

– Да, нечасто встретишь таких комедиантов. Справку о происшествии мы вам напишем, может, поможет при получении страховки. Случай, надо сказать, неординарный!

Машина, что чуть не сбила Лизу у моря, была другая, но из той же серии: старая, ржавая, без номеров «японка». Да что это такое с ней? Какое-такое магнитное поле вокруг неё образовалось? Единственное, теперь это было ясно, что все последние события с ней неслучайны. «Как глубокомысленно!» – с горечью подумала Лиза. Скорей всего пугают, грубо, по-мужицки, пугают. «Страх отупляет, – где-то слышала Лиза. – Зато сегодня я показала, что я не из пугливых. Наверное, применяют другие методы. Не помогла жестокость и грубость, начнутся увещевания. Интересно, через кого? Скорей всего, через какую-нибудь хорошую подругу. Надо все предусмотреть. Главное – не бояться. Раз ещё не прибили,

значит, действительно, им что-то от меня нужно. Да, аборт должен был меня морально подавить, физическое воздействие – окончательно добить, а потом приходи ко мне кто-нибудь на душещипательную беседу, – и я всё расскажу. Что именно им нужно?»

Лиза не знала, какой такой ценной информацией она владела. Никогда, никуда, ни в какие события старалась не вступать, не любила скандалов и сенсаций, не сплетничала и не интересовалась подробностями жизни других людей. Что она могла чего-то такого знать? Может, Пётр и всё, что с ним связано, – та самая утка и большая провокация? Может, её просто увели в сторону, заставили заикнуться на событиях той, другой жизни? Хотя ранение Сергея, убийство охранника... Вот здесь и может быть совпадение. Хотели её погубить, а получилось так серьёзно.

Так, скорей всего, замешаны деньги, и немалые. На работе у неё доступа к ценностям нет, а также и возможности получить их. Всё-таки надо узнать, куда и к кому ушли деньги от продажи бизнеса Олега, мужа Ирины. Может, здесь кроется отгадка? Тут Лиза вспомнила, как совсем недавно думала про то, как часто мы обманываемся насчёт несчастных случаев и убийств каких-то известных людей. Убили кого-то, а мы сразу говорим, что человека убили из-за бизнеса, конкуренции и т.п. А оказывается, нередко всё бывает очень даже прозаично: жена с любовником, любовница или ещё какой-нибудь член семьи, не поделивший с убитым чай-

ную чашку или чьё-нибудь внимание.

А наследство – это отдельная тема. Столь обширная, что можно про него написать отдельную повесть. Да что повесть – собрание сочинений! Да, случайностей много бывает. Хотя в случайности никто не верит, если трагедия произошла с известным или богатым человеком.

Вот, к примеру, недавно разорился в их городе огромный банк. Открылся около десяти лет назад. Сейчас для бизнеса это большой срок считается. Банк всегда был престижным, успешным, имел много филиалов. И вдруг в считанные месяцы стал банкротом. Все тогда говорили: это конкуренты, главный учредитель увел деньги за границу, а сам вот-вот сбежит или уже сбежал, и всякое такое.

А что оказалось на самом деле: Лиза знала от своей мамы, а та хорошо знала жену учредителя банка. Так вот, этот учредитель познакомился со своей женой Леной лет пятнадцать назад. Любовь была самая что ни есть головокружительная. Потом начали заниматься бизнесом: для этого заложили квартиру жены и взяли кредит. Сначала были ларьки, потом небольшие магазины, затем супермаркеты. Шли, что называется, семимильными шагами. Затем появился банк. Оба работали, не покладая рук. Все восхищались этой парой. Паре завидовали. Деньги, как казалось всем, на них с неба падают. Да ещё оба видные, яркие.

И тут как гром среди ясного неба: этот учредитель уходит к молодой женщине, которая рождает ему сына. Разводится со

своей женой, оставляет ей ребёнка, квартиру, в которой они жили, и доход на скромную жизнь. К слову сказать, разлучница была маникюршей, еженедельно приводящей его ногти в порядок, что ещё более усугубило обиду его жены. И она не сидела на месте: её родная сестра работала директором на одном из их предприятий, а муж сестры занимал ответственную должность в прокуратуре. Сестра много знала о некоторых не совсем честных сделках этого учредителя, и её муж применил эти знания так, что через полгода обанкротились все его магазины, банк, а сам учредитель остался с одним мелким магазинчиком, чудом уцелевшим, так как был совершенно случайно оформлен на одного из его родственников. Вот так, а мы всегда подозреваем мафию да конкурентов. А здесь... – маникюр надо было реже делать.

Написав в отделении милиции заявление с описанием всех событий двойной аварии, Лиза взяла справку о дорожном происшествии и уехала. Поехала... домой. А зачем прятаться? Её уже напугали, теперь должны или уговаривать, или ещё что-то в этом духе.

– Муся, ты как? – кошка спала в расслабленной позе на заднем сидении. – Поедем домой? – кошка приоткрыла глаза, потом зажмурилась как бы в знак одобрения. Лиза всегда разговаривала с Мусей. Член семьи как никак. Во время всех этих событий на дороге кошка послушно сидела в сумке. Умница!

Глава 6

Дома Лиза принимала ванну, кошка сидела тут же, на коврикe. Она всегда так делала. Если кто-то приходил к Лизе, она задолго до прихода гостей бежала к двери и там ждала, как будто знала, что через некоторое время кто-то придёт. Лиза наслаждалась ванной и постепенно успокоилась. Затем Лиза неспеша испекла печенье – вдруг действительно кто-нибудь придёт. Накрасилась, оделась вроде по-домашнему, но как-то особенно. И... звонок по домашнему телефону:

– Лиза, ты дома? – (что за вопрос?)

– А ты куда звонишь? – это звонила Варька, к которой она уже поехала, но волей непонятого случая вернулась домой.

– Слушай, я сейчас в твоём районе, может, заскочу к тебе?

– Конечно, давай! – обрадовалась Лиза. А сама подумала: «Ну, вот, всё как я и думала».

Варя прискакала уже через пятнадцать минут. Сели пить чай с печеньем и Вариными конфетами. «Интересно, Варю припугнули или деньги предложили?» – только подумала Лиза, как Варя стала показывать ей в окно свою новую машину. Вопросы отпали, деньги. Интересно, а почему Лизе тоже деньги не предложили? Что от неё такого хотят, что даже не стали договариваться? Или путём «пугалок» снижают стоимость её подкупа?

Ну-с, поиграем. В интригах Лиза старалась никогда не участвовать, но это совершенно не означало, что она не уме-

ла их плести. Ещё как умела, вот поэтому-то в них и не участвовала. Эти свои способности она использовала очень редко: боялась, что везти не будет, если будет злоупотреблять.

Сначала были фразы: «Ты как?», «А я так...». То есть всё обыденно. Лиза не любила тянуть кота за хвост и стала рассказывать про происшествие в банке, и опять, как в разговоре со Светланой Михайловной и милицией, не стала упоминать про своё давнее знакомство с Сергеем. От Лизы не укрылось, что, несмотря на удивление, которое то и дело выказывала Варя, она знала о случившемся, хотя делала вид, что всё это для неё ново.

– И как ты думаешь, куда делся этот Сергей? – спросила Варя, когда Лиза окончила свой рассказ.

Наконец-то! Их интересует Сергей! Так, у него свой бизнес, отдых за границей, респектабельность, значит, есть деньги. Подбирались к Сергею? Знали, что Лиза с ним раньше была знакома? А при чём здесь тогда Петька? Думали сначала через неё, а потом через Петра выйти на Сергея?

– Ты знаешь, я думаю, охрана его забрала. Сейчас ведь многие бизнесмены с охраной ходят.

– А что милиция, его до сих пор не нашла?

Лиза удивилась вопросу. Она же не из милиции.

– Я не знаю. Но так как днём я была в милиции, – тут Лиза рассказала и про дневное происшествие, – там говорят, что это у Сергея Николаевича всё связано с прошлыми делами, – (как будто во всех отделениях милиции должны были знать

про Сергея и этот случай в банке, но вдруг «купится»).

– Слушай, – Варя высоко вскинула брови, – а ты не думаешь, что все эти дела связаны с Петром?

Интересно, это по-дружески или опять её уводят в сторону?

– Я бы с удовольствием у него самого спросила, но не знаю, как его найти. Ведь столько лет прошло, мы с ним все это время не виделись и не общались.

– А ты знаешь, что он в соседнем доме живет?

Лиза оторопела. Откуда Варя это знает и зачем ей это говорит?

– А ты что, к нему в гости ходишь? – незлобно спросила Лиза. – Я же не буду выслеживать его у подъезда, чтоб увидеться с ним.

– Я его встретила сейчас, когда к тебе подъезжала. Думала, не он: он похудел, на голове капюшон. Я остановилась, и он обернулся. Немного поболтали, – интересно, когда она всё это успела? – Он сказал, что живёт в 15-ом доме, а у тебя же 17-ый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.